

Ходинская Н.Н., Минск, Беларусь

**БЕЛОРУССКИЙ РОМАНТИК:
К 205-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НАПОЛЕОНА ОРДЫ**

Творчество Наполеона Орды принадлежит нескольким национальным культурам. Как и многие представители славянской творческой интеллигенции XIX века, он вошел в круг широко известных европейских художников, музыкантов, писателей. Рожденный и похороненный на белорусской земле (сейчас это Ивановский район Брестской области), Наполеон Орда занимает достойное место в истории европейского искусства и, прежде всего, искусства Беларуси — земли, на которой прошла его юность и куда, после четверти века

жизни в Париже, оставив семью и блестящую карьеру, он вернулся, ведомый ностальгическими и патриотическими чувствами, чтобы путешествовать по родным местам, рисовать, сочинять музыку.

Имя Наполеона Орды, в первую очередь, ассоциируется с изобразительным искусством: наследие художника в этой области составляет до 2000 акварелей и графических работ, из которых до наших дней дошли чуть более тысячи. Запечатлены на них памятники архитектуры Беларуси, Украины, Польши, Литвы – дворцы, замки, руины замков и крепостей, храмы, монастыри, виды городов и деревень. В Беларуси художником было сделано около 200 зарисовок, среди которых имения и усадьбы, памятники народного деревянного зодчества, городская архитектура Гродно, Витебска, Минска, Несвижа, Турова, Пинска, Могилева, Новогрудка, Полоцка и многих других городов и местечек. Многие рисунки являются сейчас единственным свидетельством существования объектов, изображенных на них, и потому они уникальны и бесценны. Одним этим фактом художник Наполеон Орда обессмертил свое имя. Однако фигура Наполеона Орды имеет поистине возрожденческие черты – это был художник, пианист, композитор, литератор, лингвист, музыкальный теоретик, педагог.

Изучение музыкального наследия Наполеона Орды началось в Беларуси в 1980-е годы. Постепенно раскрывался для белорусских любителей и исследователей музыки облик композитора, становились известными такие факты его биографии, способствовавшие формированию композиторского стиля, как дружба с Ф. Шопеном, близкое знакомство с Ф. Листом, тесное общение со Ст. Монюшко. Работы белорусских музыковедов, историков музыки Е. Ахвердовой, О. Дадюмовой, А. Капилова, В. Прокопцовой [1] представили Наполеона Орду как талантливого композитора, перу которого принадлежат многочисленные пьесы для фортепиано (вальсы, полонезы, мазурки, польки, колыбельные, серенады); как теоретика, автора «Грамматики музыки», которая в свое время считалась одним из лучших пособий по теории музыки.

В начале нового столетия, особенно в связи с 200-летием со дня рождения, произведения Наполеона Орды зазвучали на фестивалях «Музы Несвижа», «Возрождение белорусской капеллы», в концертных программах пианиста И. Оловникова, певца В. Скоробогатова, Национального концертного оркестра республики под управлением М. Финберга. При содействии Польского института были изданы сборники фортепианных сочинений Орды [2]. Его творческое наследие – художественное, музыкальное, литературное – стало предметом обсуждения на прошедшей в 2007 году в Минске Международной на-

учной конференции «Наполеон Орда: жизнь, творчество, художественное наследие», участниками которой были ученые Беларуси, России, Украины, Польши, Литвы [3].

Наполеон Орда учился музыке везде, куда направляла его судьба. Эмигрировав в Париж (в 1833 году), он сблизился с Фредериком Шопеном, у которого совершенствовал свое пианистическое и композиторское мастерство. Отношения с Шопеном вскоре переросли в дружеские. Шопен посвятил ему первые издания своих произведений, исполнял произведения Н. Орды в парижских салонах. Совершенно естественно, что стиль Шопена в значительной степени повлиял на становление композиторской манеры Наполеона Орды, поэтому сравнение с Шопеном напрашивается само собой. Однако, несмотря на определенное сходство, проявляющееся как в выборе основного инструмента (фортепиано), сосредоточении на жанрах, наиболее любимых и Шопеном (полонезах, вальсах, мазурках), близости отдельных мелодических, ритмических, фактурных приемов и оборотов, очевидно и существенное различие стилей этих композиторов.

Пьесы Орды несложны с технической точки зрения, их достаточно легко может прочитать с листа любитель домашнего музицирования. Предназначенность именно для домашнего, салонного музицирования во многом определила стилистику фортепианной музыки Орды. Отметим, например, преобладание такой особенности формообразования танцевальной музыки композитора, как квадратность структур. Он не чуждается сложных форм: многие полонезы и вальсы структурированы весьма замысловато, многочисленные повторы и эпизоды сложных трехчастных и рондообразных форм создают подчас весьма протяженные и многообразные конструкции. В основе всех построений, однако, лежит, как правило, классический квадратный период. Заметим, что для Орды, как и для Шопена, свойственно повторение периода, буквальное или, на шопеновский манер, варьированное, с изящными мелодическими «виньетками». Обладая, безусловно, более скромными, чем у Шопена, возможностями виртуозной пианистической техники, Наполеон Орда предпочитает фактуру двухпластовую, усложненную октавными, терцовыми или аккордовыми дублировками. Наиболее разнообразна и сложна фактура и форма полонезов. Наибольшее сходство с Шопеном проявляется в мазурках, отмеченных той же одухотворенной нежностью, прозрачной легкостью, изяществом и затаенной печалью.

Сильной стороной фортепианных пьес Орды является мелодика, хотя, конечно, она не обладает яркостью, масштабностью, абсолютной раскованностью и естественностью шопеновского мелодизма,

равного которому нет в мировой музыкальной истории. Однако ей присущ свой комплекс выразительных средств, создающих особую атмосферу пленительной задумчивости, сдержанной элегантности, романтической поэтичности. Такими же качествами обладают, на наш взгляд, и акварельные зарисовки Орды. Если попытаться в одном слове выразить основное качество музыкальных и живописных работ Орды, то это – обаяние. Обаяние внутренней интеллигентности, точности, тщательности как в прорисовке архитектурных деталей, благодаря чему рисунки Наполеона Орды являются ценнейшим материалом для историков и реставраторов, так и в создании рисунка мелодии, обладающей убедительной законченностью, закругленностью, органичностью и пластичностью. Возможно, его мелодике недостает порывистости, страстности, а гармонии – пряности, остроты. Лиризм, созерцательность (свойственные ему как художнику, привыкшему «созерцать» и отражать созерцаемое на бумаге), нежная грусть, порой омрачаемая драматичными штрихами, – основной колорит музыки Наполеона Орды.

Композитор не прошел и мимо таких романтических примет музыки своего времени, как мажоро-минорные сопоставления тональностей (одноименных, как во многих полонезах, пьесе «Воспоминание о своей юности», средней части Мазурки соль минор, однотерцовых – в Мазурке ми минор); аккорды мажоро-минора («низкие» III, VI, одноименная тоника в Полонезах № 1 – фа минор, № 2 – Ми-бемоль мажор); эллиптические последовательности (Мазурка соль минор); энгармонические модуляции (Полонез № 4 – Ми-бемоль мажор). Отмеченные приемы чаще всего не несут в себе образной нагрузки, а, скорее, являются «модным аксессуаром», данью времени.

Гармоническая умеренность, функциональная ясность – еще один отличительный признак музыкального стиля композитора. При этом нельзя говорить об однообразии гармонического языка произведений Орды. Гармония, как и мелодика, достаточно пластична, иногда по-шумановски насыщена и подвижна. Однако метроритмические и фактурные условия, диктуемые танцевальным жанром, в значительной мере способствуют гармонической ясности. Не стоит забывать и об основном адресате музыки Орды – музыканте-любителе, для которого важны именно простота и доступность, использование классических, апробированных временем гармонических, метроритмических, формообразующих средств.

Таким образом, музыкальное творчество Наполеона Орды аккумулирует в себе ряд черт, характерных для белорусской культуры XIX века, белорусского менталитета в целом: камерность масштабов и

жанров (оперно-симфонические жанры появляются только в XX веке); сочетание профессионализма и любительства (любительское музицирование было весьма распространено в Беларуси); выражение романтических чувств достаточно сдержанными, в целом традиционными, скорее классическими, чем романтическими средствами музыкального языка; мелодическая естественность, певучесть, лирическая проникновенность мелоса, идущая от весьма обобщенно трактованных национальных песенных истоков.

---

1 Ахвердова Е. Друг Мицкевича и Шопена // Неман. 1983. № 6. С. 172-173; Ахвердова А. Пачынальнікі беларускага тыянізму // Мастацтва Беларусі. 1985. № 2. С. 67-70; Капилов А., Ахвердова Е. Наполеон Орда (1807-1883) // Музыкальная культура Беларуси XIX – начала XX веков. Минск : ИСЗ, 2000. С. 29-37; Дадзіевава, В. Нарысы гісторыі музычнай культуры Беларусі: вучэб. дапам. Минск : БДАМ, 2001. 256 с.; Пракапцова, В. Спасціжэнне майстэрства: станаўленне мастацкай адукацыі ў Беларусі. Мінск : МФЦП, 2006. 288 с.

2 Наполеон Орда. Творы для фартэпіяна / вык. рэд. І. Аловнікаў. Мінск, 1997; Наполеон Орда. Паланезы для фартэпіяна / укл. Я. Паплаўскі, вык. рэд. З. Качарская. Мінск, 2007; Наполеон Орда. Вальсы для фартэпіяна: вучэбна-метадычны дапаможнік / уклад. Я. Паплаўскі. Мінск, 2008.

3 Наполеон Орда: жыццё, творчасць, мастацкае наследдзе: матэрыялы міжнароднай навучнай канферэнцыі, прысвечанай 200-летцю Наполеона Орды, Мінск, 15-16 студзеня 2007 г. / Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ім. К. Крапівы НАН Беларусі; гл. рэд. А.І. Локотко. Мінск : Право і эканоміка, 2007. 232 с.